

МУРЭЛКА

Всесоюзная
Библиотека
имени
К. М. Воровского

№ 4

Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов

АПРЕЛЬ

1947

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

В героическом 1917 году

С нетерпением ожидали большевики, ожидали петроградские рабочие приезда вождя революции Владимира Ильича Ленина. Ленина преследовало царское правительство, и поэтому он вынужден был долгое время жить за границей.

Когда стало известно, что Ильич приезжает шестнадцатого апреля на родину, товарищ Сталин и сестра Ленина — Мария Ильинична Ульянова — выехали ему навстречу.

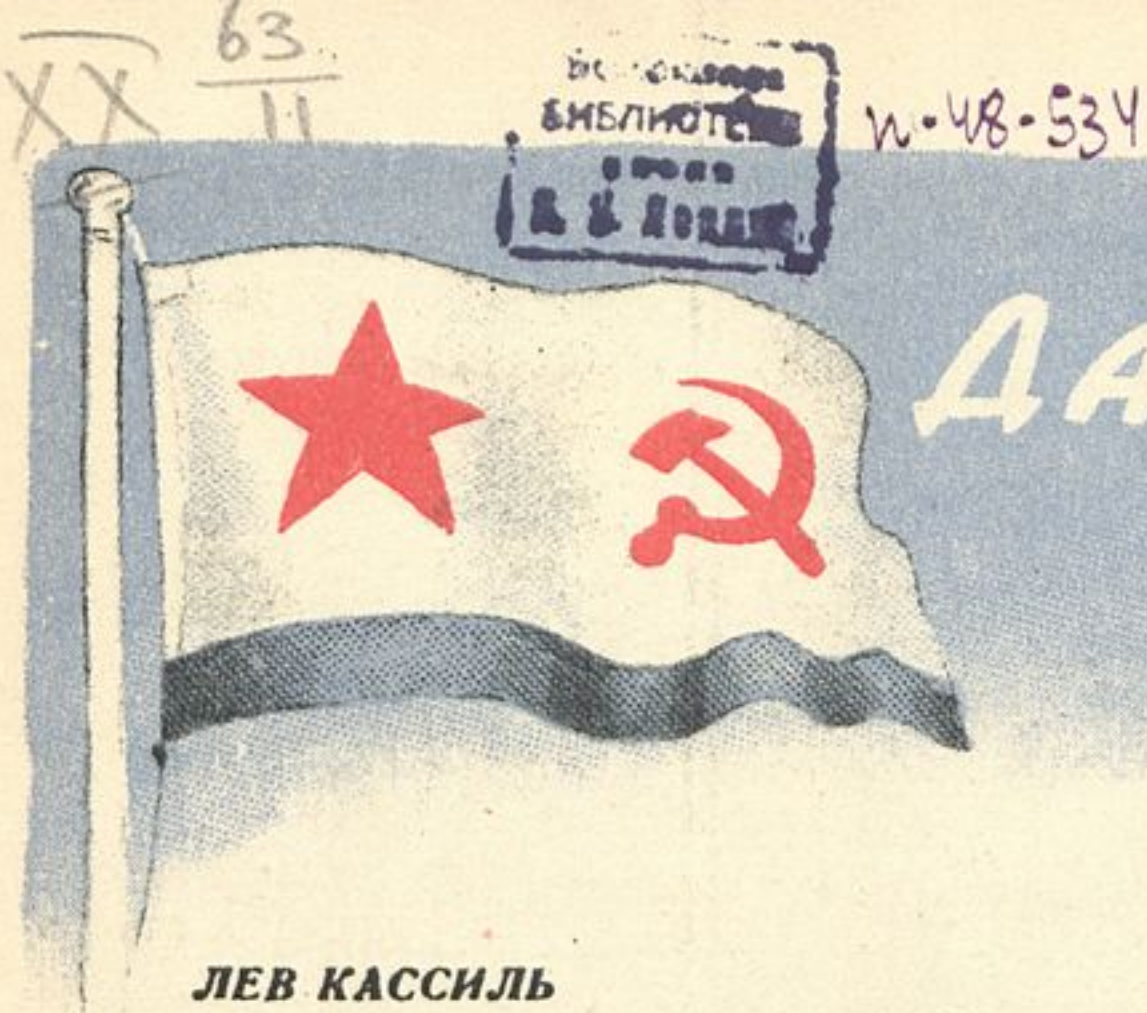
А в Петрограде, задолго до прихода поезда, тысячи людей собрались на Финляндском вокзале. На перроне выстроился почётный караул

кронштадтских матросов. И когда Ленин вышел из вагона, его подхватили на руки и вынесли из вокзала. Стоя на броневике, Ленин говорил речь.

— Да здравствует социалистическая революция! — воскликнул он.

— Да здравствует Ленин! — отозвались со всех сторон.

Освещённый прожекторами с Петропавловской крепости, мимо выстроившихся вдоль тротуаров рабочих, солдат, матросов, двинулся броневик с Ильичём к дому, где помещался Петроградский комитет партии большевиков.

Далеко в море...

ЛЕВ КАСИЛЬ

Рис. В. БИБИКОВА

Продолжение. Начало см. в №№ 2 и 3

4. ЛЕНИНСКАЯ КАЮТА

Было на корабле сорок пять коммунистов. Собрались они раз вечером в большой каюте.

На корабле у каждого места, у каждого уголка своё назначение имеется. Есть каюта командира, есть машинное отделение, есть кубрик, где матросы живут, есть рубка штурманская, где карты лежат, по которым кораблю дорогу рассчитывают, есть склады всякие, мастерские. А эта каюта — особая. Висят в этой каюте красивые картины, лежат на столе газеты, книги и стоит большой бюст Ленина. Так и зовётся эта каюта — «Ленинская». Вот и собрались вечером в Ленинской каюте сорок пять коммунистов корабля на партийное собрание. Пришли сюда и другие моряки, — все, кто в тот час свободен был от вахты.

Сели все на свои места. Один только молодой кочегар не садится, стоит у двери.

— Садись, — говорят ему. — Что стоишь, как мачта?

— Не могу я сидеть, — отвечает молодой кочегар: — душа у меня не на месте.

— Душа — другое дело; где ей быть положено, никто не знает, — говорят ему, — а сам бы ты лучше на место сел.

— Не могу, волнуюсь, — вздыхает кочегар.

— Сколько по морям плавал, в каких боях бывал — не волновался, а сегодня вдруг начал?

— И по морям плавал, и в боях бывал — и не волновался, а сегодня вот начал, — говорит кочегар, — потому что для меня сегодня день совершенно особенный, такого ещё в жизни у меня не бывало.

Тут зазвонил в колокольчик офицер-артиллерист, старший коммунист на корабле, приказал прекратить разговоры. Тихо стало в Ленинской каюте. И сказал артиллерист:

— Мы, товарищи, сегодня в море, далеко от родины, принимаем в партию коммунистов-большевиков молодого моряка, нашего кочегара. Был он комсомольцем, а теперь в походе подал заявление, чтобы приняли его в партию. Кто хочет сказать об этом товарище?

Встал один пожилой матрос. Говорит:

— Что же, парень подходящий, верный товарищ и в бою и в работе.

Встал второй.

— Верно, — говорит, — и воевал хорошо, и на вахте стоит аккуратно, и газеты прилежно читает.

Говорит боцман:

— Надёжный моряк при всякой погоде. В море не укачивается, на берегу без дела не ходит.

Сказал сам командир:

— Правильно. Молодой моряк, а уже опытный. Служит советскому флоту хорошо. Кто в бурю на мачту лазил, когда флаг у нас сорвало? Он. Кто в жаркую топку первый пробрался, когда трубка лопнула? Он. Примерный моряк. На такого можно положиться. Такого принять следует.

— Да и я считаю, — говорит артиллерист, — что выйдет из него хороший, настоящий коммунист.

— Коммунист всегда и везде, на море и на суше, и в бою и на работе, и дома и в чужих краях, должен первым быть примером для всех!

— Обещаю, — тихо проговорил молодой кочегар, опустил глаза, а когда вскинул

их, увидел, что все моряки уже подняли за него руки.

Было на корабле сорок пять коммунистов. Стало на корабле коммунистов сорок шесть.

5. ПРАЗДНИК НА КОРАБЛЕ

К празднику объявили на корабле большую приборку. Три дня мыли, три дня чистили всё на корабле. Медяшку шкурками тёрли. Палубу скребками скоблили. Так она заблестела, хоть языком лижи — чисто!

За борт спустили доски на верёвках, на досках маляры устроились. Идёт корабль по волне, качается, а маляры висят над водой и кисточками борт закрашивают, где какое-нибудь пятнышко или ржавчину заметили. Засверкало всё на корабле, стал корабль, как новенький. Да и моряки сами приготовились: тельняшки свои полосатые постирали, рубахи-голландки и брюки-клёш выгладили. Потому что хоть и далеко в океане, за десять морей от родины, корабль, а праздник встретить надо, как дома. Для моряка корабль и есть дом родной.

С утра надели на корабле всё праздничное. Подняли на мачты пёстрые нарядные флаги. Повар-кок всем к завтраку испёк сладкие пирожки.

Но глаженую рубаху надеть да сладкий пирожок съесть — это ещё не праздник. Праздник надо весело провести, а моряки наши не только воевать да корабли водить, но и повеселиться мастера.

Решили на корабле концерт устроить. Тут у каждого свой талант нашёлся. У боцмана голос оказался густой, чистый бас. А у сигнальщика одного — тонкий тенор. Радист к празднику стихи сочинил, механик стенга-

зету нарисовал. Повар-кок свой баян заветный вынул. Доктор гитару настроил. Парикмахер четыре гвоздя в подмётки забил, чтобы чечётку громче отбивать, да и подмётки чтоб не пострадали. Один только кочегар ничего не обещал.

— Куда ж мне, — говорит, — соваться, раз такие у нас на корабле артисты завелись.

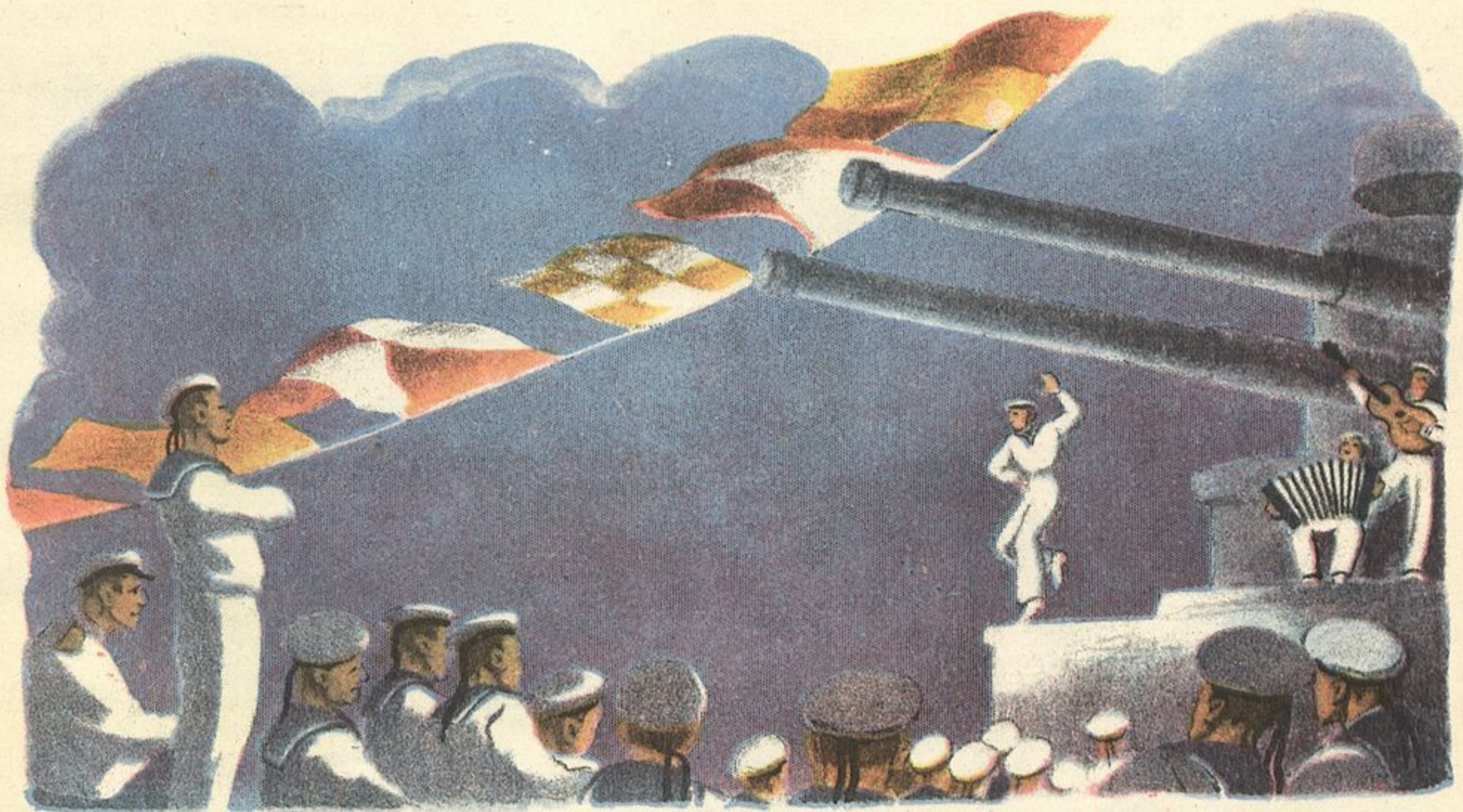
Днём радист по радио Москву поймал, всем дал послушать. Тихо стало на корабле, и слышно было каждому, как бьют часы на кремлёвской башне в Москве и цокают копыта — выезжает на коне маршал на Красную площадь, и войска на параде кричат «ура».

И каждый, кто слышал это, думал про свой дом, про далёкую Москву. Каждый думал про Сталина: как стоит он на мавзолее и смотрит на войска. А там, наверное, и моряки идут...

А к вечеру, когда солнце село в море и уже спустили флаг, собрались все на шлюпочной палубе. Кто на снасти залез, кто на шлюпке уселся. Пришёл сам командир в парадной форме, в белом воротничке, с золотыми нашивками на рукавах. Поздравил всех с праздником, поблагодарил за хорошую службу.

— Служим Советскому Союзу! — дружно отвечали моряки. И такое громкое русское «ура» понеслось над чужим, далёким морем, что чайка, сидевшая на мачте, сорвалась с неё и полетела куда-то за океан, в Америку. А один дельфин с перепугу колесом выскочил из воды...

И пошло на корабле веселье. Боцман с сигнальщиком песню спели. Один густым голосом, другой — тонким. Доктор с коком на баяне и гитаре сыграли.

Парикмахер чечётку отбил, ему и гвозди не помогли — отлетела подмётка. Один только кочегар не участвовал.

— Ты что, обиделся, что ли? Спел бы... — спросил его радист. Он сочинил весёлые стихи про кочегара и написал их в стенгазете. А механик нарисовал под стихами, как кочегар лопату с углем акуле в пасть суёт, а из акулы дым так и валит.

— Да чего же мне обижаться? Ну, может быть, разве сплясать, что ли...

Вышел он нехотя в круг, постоял минут-

ку, да как топнул, да присвистнул, так сразу все и затихли, только повар-кок за баян схватился да доктор гитару вскинул. И пошёл кочегар... То вприсядку, то вприскокку, то по кругу, то волчком...

Сам свистит, и ветер ему подсвистывает. Сам пляшет, и корабль под ним на волне ходуном ходит. По кругу несётся кочегар, а над ним кружатся чайки. Бьют в ладоши матросы, и флаги на мачте хлопают.

Вот как у нас встречают праздник на корабле.

Рис. В. ГОРЯЕВА

С. МАРШАК

ДЕТЯМ НАШЕГО ДВОРА

1

Дети нашего двора,
Вы — его хозяева.
На дворе идёт игра
В конницу Чапаева.

Едет по двору отряд,
Тянет пулемёты.
Что за кони у ребят —
Собственной работы!

Что за шашки на боку!
Взмахом этой шашки
Лихо срубишь на скаку
Голову ромашки.

Если б можно было мне
Сделаться моложе,
Я за вами на коне
Поскакал бы тоже!

Суховат и суковат
Этот конь сосновый,
Но я слышу, как стучат
Все его подковы!..

2

Дети нашего двора,
Чкаловы, Чапаевы,
Молодые мастера,
Юные хозяева!

Вы — разведчики земли.
На дворе играя,
Нефть недавно вы нашли
Около сарая.

С полным нефти котелком
Юная бригада
Сбиралась в исполком
Ехать для доклада.

Нефть отличная была, —
Но её, наверно,
В это утро пролила
На дворе цистерна.

Ничего! Не обойти
Трудностей в работе.

Нефть успеете найти, —
Вы ли не найдёте?..

3

Дети нашего двора,
Чкаловского дома,
Улетали вы вчера
Вдаль с аэродрома.

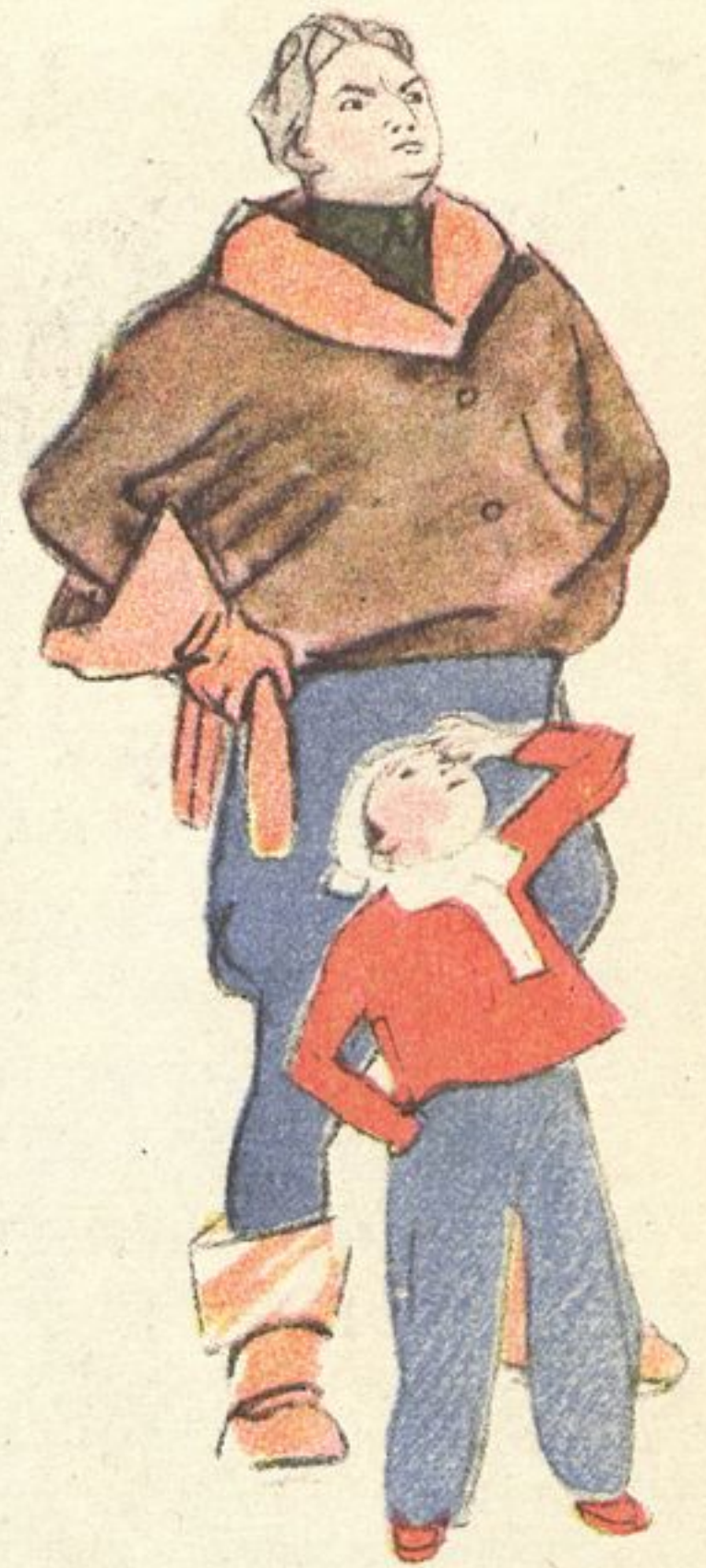
Мчалась вихрем через двор
Ваша эскадрилья, —
Каждый — сам себе мотор,
И штурвал, и крылья.

Вы стрелой взлетали ввысь,
Заломив пилотки,
Или по морю неслись
На подводной лодке.

Видно, двор у нас такой —
Вам во всём послушный:
То он вам простор морской,
То простор воздушный...

4

В этом доме с давних пор
Чкалов жил Валерий.
Выходил он к нам на двор
Вот из этой двери.

Поглядев на небосвод,
Подзывал он сына
И шагал с ним до ворот,
Где ждала машина.

Долго будет эта дверь
Гордостью квартала.
Наша улица теперь
Чкаловскою стала.

Дети нашего двора,
Моряки, пилоты,
И для вас придёт пора
Боевой работы.

И, взлетая на простор
Или волны роя,
Вы припомните тот двор,
Где живут герои.

В Т А Й Г Е

В сибирской далёкой тайге, где протекает большая река Витим, с давних пор живут лесные охотники-эвенки. Всю зиму охотятся эвенки в тайге на белку, и на медведя, и на лося — сохатого, и на куницу. Летом работают в колхозах, ловят рыбу и пасут оленей.

Добывают на Витиме золото. Много построено теперь в тайге больших новых посёлков, хороших школ, клубов, больниц.

Едет по тайге в школу на любимом своём олене маленький охотник-эвенк Мучанча. Шубка на Мучанче оленья, на голове беличья шапка, на руках расписные меховые рукавички. Весело, бодро бежит по крепкому снегу лёгкий олень.

Прыгают по деревьям серые пушистые белочки, играют, гонятся за Мучанчой.

Засыпанные снегом стоят высокие лиственницы. На снегу под деревьями видны звериные и птичьи следы. Много следов в тайге: то заяц проскочит, то пройдёт рысь, то перебредут дорогу лоси, то вырвется из

синего снега тяжёлый глухарь.

Радостно в тайге маленькому Мучанче.

Едет на олене Мучанча, напевает простую песенку. Что только увидит, о том и поёт.

Хорошо будет в новой школе Мучанче. Есть у него там кровать и свой маленький столик. Будет он до весны учиться, читать хорошие книжки.

Скоро-скоро начнётся в тайге весна, снега растают, зашумят ручьи, прилетят певчие птицы, зацветут лесные цветы.

По-новому зашумит зелёная тайга.

Вернётся на лето в родной колхоз Мучанча. Будет он помогать отцу оленей пасти, будет ловить на реке рыбу, ходить по зелёной тенистой тайге.

Летом много ягод в тайге: и сладкая крупная черника, и красная, как кровь, брусника, и пахучая чёрная смородина...

С сопки на сопку, через высокие таёжные перевалы один едет Мучанча, вспоминает весну, весёлое лето. О чём вспоминает, о том и поёт.

И. РАХТАНОВ

Рис. М. БУТРОВОЙ

ЧЕТЫРЕ МЕДАЛИ

Евгения Ивановна Сеченова положила на стол четыре небольших, оклеенных тёмно-красной кожей коробочки: две золотые медали, одну серебряную и одну бронзовую.

Четыре медали! Ни одной другой спортсменке во всей Европе не удалось завоевать столько! Дважды красный флаг Советского Союза взвился на высокой «мачте чемпионов» стадиона, потому что Евгения Ивановна дважды обгоняла своих противников. За эти победы она получила две золотые медали.

Третья медаль, серебряная, досталась Сеченовой как участнице советской команды в эстафетном беге, занявшей второе место. Четвёртую медаль, бронзовую, выдали ей на память о том лете, когда она стала чемпионкой Европы.

Было это в прошлом году в столице Норвегии, городе Осло.

Там в первый раз после войны разыгрывалось первенство Европы по бегу, прыжкам, метанию копья, диска и толканию ядра.

Из Лондона приехали туда англичане, из Парижа — французы, из Варшавы — поляки, из Стокгольма — шведы, из Хельсинки — финны, из Будапешта — венгры, из Афин — греки, из Москвы — наши.

И всем хотелось обогнать друг друга,

метнуть копье дальше, прыгнуть выше, прийти к финишу раньше других.

Хотела этого и Евгения Ивановна. Она долго готовилась к состязанию. Ведь против неё должны были выступать быстрее девушки в Европе, оттого что каждая страна посылала в Осло, конечно, только лучших своих спортсменов.

Евгения Ивановна много бегала в это лето. Она вообще любит бегать. Любит с самого детства. Бывало, принося домой получку, отец всякий раз говорил: «Жене на новые ботинки». И правда, если так бегать, ботинки быстро снашиваются.

Но в ответ отцу Женя только улыбалась: она знала, что он на неё не сердится. И как сердиться, когда у дочери такой жизнерадостный характер! Была она девочка весёлая, общительная, товарищи её любили. И сейчас они её любят.

В Осло, куда приехали наши спортсмены, на стадионе перед началом забега к Сеченовой подошли советские лётчики.

— Вы будете Евгения Сеченова? — спросили лётчики.

— Я буду Сеченова, — ответила Евгения Ивановна.

— Мы это знаем, — сказали лётчики.

— А зачем же спрашиваете?

— Просто так. Хотели вам успеха пожелать. И всё думали, как бы обратиться.

— А теперь обратились?

— Теперь обратились. Желаем вам успеха, Евгения Ивановна.

— Знаете, товарищи, — сказала Евгения Ивановна, — я не привыкла, чтобы меня Евгенией Ивановной величали. Я — Женя, просто Женя...

— Желаем вам успеха, просто Женя, — сказали лётчики и почему-то сняли фуражки.

А Евгения Ивановна пошла на старт.

Волновалась она сильно. Перед этим ответственным забегом она подвернула ногу. И сейчас нога у неё очень болела. Но Сеченова никому об этом не сказала. «Буду терпеть, — решила она, — или даже больше: скажу самой себе, что не подворачивала я ногу, вовсе не подворачивала».

А ступать всё равно больно... Сжала Евгения Ивановна зубы, остановила слёзы и с нашими лётчиками болтала весело.

На старте она встала на своё место и приготовилась к команде.

Раздался выстрел.

И Сеченова, рванувшись вперёд, повела за собой всех противников — и француженок, и англичанок, и финок, — всех!

В ту секунду, когда она сделала первый шаг, перестала чувствовать боль в ноге. Будто действительно сегодня не подворачивала Евгения Ивановна ногу.

И кажется, что не по земле она бежит, а летит в воздухе.

— Вперёд, Женя! — кричат ей лётчики с трибун. — Вперёд, просто Женя!

Скоро уже конец этого недолгого, но трудного пути.

А почему трудного? Потому что бежать надо быстрее быстрого...

Вот считайте — один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать, двенадцать — всё, тут и конец. Двенадцать секунд.

А за это время Сеченова в Осло пробежала сто метров.

Попробуйте пробежать с такой скоростью. Не выйдет у вас. Это очень не просто. За это Евгения Ивановна и получила свою первую золотую медаль.

Вторую золотую медаль Сеченова завоевала на другой день. Она бежала уже не

сто, а двести метров. Это расстояние она прошла в двадцать пять секунд. Опять все противники — и француженки, и англичанки, и финки — остались позади!

— Bravo, наша просто Женя! — кричали ей лётчики с трибун.

А когда забег окончился, они подошли к ней и сказали:

— Нет, Евгения Ивановна, вы не просто Женя. Вы Женя — особенная! И мы гордимся вами.

— Вот ещё! — ответила Евгения Ивановна. — Ничего особенного во мне нет. Я самая обыкновенная москвичка. Вы посмотрите, как все наши бегуны сейчас в эстафетном беге пойдут! И я с ними...

Через час начался этот забег. Если вы живёте в Москве, то наверняка видели такой бег. Каждую весну его устраивают у нас по Садовому кольцу.

Бежит много людей, и у каждого бегуна в руках палочка—эстафета. На бегу он быстро передаёт её ожидающему товарищу из своей команды и, не в силах сразу остановиться, пробегает ещё несколько шагов. А дальше идёт уже тот, которому он передал эстафету. И палочка путешествует по всему кольцу — от старта до финиша!

Эстафету можно устроить и в детском саду или в отряде. Это будет очень интересно и весело. Можно бежать, кто кого обгонит — Ваня Петю или Петя Ваню, а можно и разделить на команды: одна против другой.

В Осло в таком беге советская женская команда заняла второе место. И Евгения Ивановна вместе с другими нашими спортсменками получила серебряную медаль.

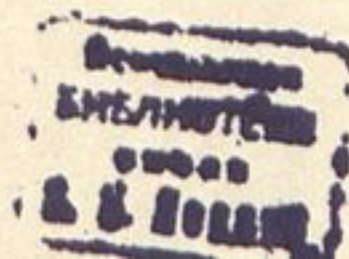
Лётчики опять поздравили её.

А ещё через несколько дней они на самолётах доставили советскую команду в Москву.

— До свиданья, Евгения Ивановна, — на прощанье сказали лётчики и снова сняли фуражки. — Желаем новых успехов!

С аэродрома Сеченова вернулась домой.

— Вот и всё моё хозяйство, которое я из Осло привезла, — сказала мне Сеченова. — Теперь четыре года я буду называться дважды чемпионкой Европы. Следующее первенство будет только через четыре года... Но вы поймите, я — просто Женя... Самая обыкновенная москвичка... Только вот бегаю малость...

СТИХИ О

Кремль. 1947 г.

Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нём отозвалось!

А. С. ПУШКИН

1821—1831 годы

Москва, Москва!.. люблю тебя, как сын,
Как русский, — сильно, пламенно и нежно!
Люблю священный блеск твоих седин
И этот Кремль зубчатый, безмятежный.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

1839 год

МОСКВЕ

Город чудный, город древний,
Ты вместил в свои концы
И посады, и деревни,
И палаты, и дворцы!

Ф. Н. ГЛИНКА

1841 год

Москва белокаменная,
Москва камнекрасная
всегда была мне
мила и прекрасна.

В. МАЯКОВСКИЙ

1928 год

МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ

Стоял окский лес. От него на полдень в Чёрное море тёк Днепр, на север — Двина, а на восток — Волга.

В самом лесу переплетались притоки этих рек и шли дороги — от одной речки к другой.

На Москва-реке, в том месте, где впадала в неё река Неглинная, на высоком мысу среди леса возвышался сосновый бор.

Здесь и родились первые московские поселения.

Жило здесь древнее славянское племя вятичей, которого не могли покорить князья.

Первое упоминание о Москве относится к 1147 году.

В этом году суздальский князь Юрий Долгорукий пригласил к себе в Москву своего союзника и друга — северского князя Святослава — и устроил пир.

Первый Кремль с сосновыми стенами стал на Кремлёвском холме в 1156 году. Стал он там, где река Неглинная впадала в Москва-реку. Сейчас Неглинка заключена в трубу, и на рисунке слева видно отверстие этой трубы.

В 1339 году Кремль был расширен и обнесён стеною из толстых дубовых брёвен. Каменная стена Кремля была создана в 1367 году.

Прошло более ста лет. Стены Кремля были выстроены вновь, и вокруг стен снесли постройки, образовав площадь на длину выстрела из самострела. С левой стороны рисунка видна Боровицкая башня. Название показывает, что из ворот этой башни в древние времена выходили прямо в густой бор.

Иностранцы ещё в давние времена приходили в восторг от Москвы и сравнивали её с Иерусалимом, который, по тогдашним представлениям, был самым красивым городом.

Кремль рано был застроен.

Постепенно он наполнился прекрасными зданиями — дворцами, церквями, колокольнями.

Вокруг Кремля выросли все новые стены. К Кремлю примыкал Китай-город; по линии нынешних бульваров стоял каменный Белый город, по линии Садовых улиц стоял Земляной город.

Через ворота в Кремль из России входили дороги, которые в городе превращались в улицы.

Англичане более трехсот лет назад говорили, что Москва больше Лондона и красивее его.

Под Кремлём сражались Минин и Пожарский против польских панов, засевших за кремлёвскими стенами. Кремль был освобождён в 1611 году, и 7 ноября по новому календарю на Красной площади было церковное шествие и парад войск. Минин и Пожарский стояли у храма Василия Блаженного, там, где сейчас стоит их памятник.

В 1812 году французы заняли Москву. Группа москвичей пыталась защищаться в Кремле, но была разбита пушками. Наполеона из Кремля изгнал пожар, который заставил его переселиться в Петровский дворец. Когда французы вынуждены были отступить, они попытались взорвать Кремль, но уничтожили только несколько башен.

После Великой Октябрьской социалистической революции Кремль стал местом, где живёт и работает наше правительство.

Здесь жил Владимир Ильич Ленин. Здесь живёт Иосиф Виссарионович Сталин. Отсюда он руководит нашей страной.

В 1941 году, когда немцы подходили к Москве, на Красной площади состоялся парад советских войск. Товарищ Сталин призвал наших воинов разгромить врага.

Под Москвою немцы были разбиты по сталинскому плану.

В Кремле заседает Верховный Совет СССР. Здесь принимаются новые законы о восстановлении и дальнейшем развитии нашей страны.

Советский народ строит и украшает свою столицу. Река Москва сейчас долита водой из Волги.

От стен Кремля к советским морям идёт эта водная дорога, по которой могут пройти большие пароходы. Москва вновь стала речным перекрёстком, как была встарь. Это имеет большое хозяйственное значение.

Далеко видны красные кремлёвские звёзды, которые подняты на кремлёвских башнях, а сам Кремль стоит на горе, — и видит его в мыслях и надеждах своих всё человечество.

В. ШКЛОВСКИЙ

В МОСКВЕ

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

Сады в алмазах утренней росы.
Весенней свежестью наполнен воздух.
На Спасской башне пробили часы.
Заря играет на кремлёвских звёздах.

Москва, и ты похожа на звезду!
Лучами вдаль расходятся дороги.
И поезда с разбегу на ходу
Свистят у стрелок на твоём пороге.

Аэропорт заморских ждёт гостей.
С гуденьем пролетают самолёты.
Ветрами многих стран, больших путей
Овеяны искусные пилоты.

У древних стен московского Кремля
Заря давно позолотила ели.
И водяными каплями пыля,
Брандспойты моют в улицах панели.

На станциях метро зажглись огни;
Сверкают камни — малахит и мрамор.
С Уральских гор привезены они,
С лесных верховьев многоводной Камы.

Всё выше, выше солнышко плывёт,
И новый день Москва встречать готова.
Гиганты-пароходы волжских вод
Грузятся в Химках у дворца речного.

Над площадью застыли облака,
Бросая на неё то свет, то тени.
И смотрит ясно в новые века
На мавзолее слово: «Ленин».

А за стеной, за башнями, в Кремле
Зарёй горячей окна заблистали,
И с думой о большой, родной земле
К окошку подошёл товарищ Сталин.

Е. ТРУТНЕВА

ПЕРВЫЙ

ТИМУРОВЕЦ

По Ленинградскому шоссе медленно ехали военные грузовики с картошкой. А рядом по тропочке шагал гражданин.

Он был в длинном холщёвом балахоне — пыльнике или дождевике, теперь уже одинаково плохо защищающем и от дождя и от пыли. На голове у него была большая чёрная барашковая кубанка, примятая на два угла, вразлёт, а на ногах растоптанные сапоги. Видно, много исходил он дорог в сером своём плаще и тяжёлых солдатских сапогах.

И вдруг заметил этот гражданин, что с заднего грузовика падает и падает картошка. Он закричал водителю, но тот его не услышал.

Гражданин поднял с асфальта одну картофелину, потом другую, потом ещё и ещё. Наполнил оба кармана и кубанку. Больше класть было некуда. И он побежал за грузовиком.

На счастье — стоп! Светофор. Машина остановилась.

Гражданин вскочил на колесо, высыпал в грузовик картошку из шапки и начал выкладывать её из карманов.

Вот тут-то и схватил его милиционер за длинные полы и стащил с грузовика без всякого уважения.

— Ты что картошку воруеть?

Гражданин посмотрел на милиционера удивленно:

— Время осеннее, товарищ милиционер, картошка недорогая, да и хватает пока у меня денег на эту нехитрую пищу. А собирал я её, чтобы зря не пропадало народное добро.

— Ваши документы! — строго сказал милиционер. Он, видно, не поверил гражданину.

Гражданин прощупал нагрудные карманы: нет, оставил паспорт в другой гимна-

стёрке. Но под пыльникем-балахоном висела у него через плечо полевая сумка.

Гражданин расстегнул сумку, достал оттуда нетолстую книгу и протянул её милиционеру, ни слова не говоря. А сам продолжал в сумке разыскивать, не найдётся ли там ещё что-нибудь, удостоверяющее личность.

Милиционер начал пока перелистывать книгу. И на первой же странице увидел портрет: прямо на него смотрел, улыбаясь, ну, совсем этот самый гражданин в кубанке, похититель картошки. А под портретом было напечатано: «Аркадий Петрович Гайдар».

Милиционер даже рот раскрыл от удивления и глаза вытаращил на гражданина.

— Так вы Гайдар! — вскрикнул он. — Я читал книгу «Школа». Это вашего сочинения?

— Да, «Школа» моя, — ответил Гайдар.

— Прошу прощения, товарищ писатель, — произнёс милиционер, возвращая книжку.

Грузовик уже ушёл.

Аркадий Петрович достал карандаш и написал на книге под своим портретом: «Молодчина милиционер! Всегда зорко оберегай народное имущество», подписал: «Гайдар» и нарисовал свою любимую красную звёздочку.

Потом он отдал книгу милиционеру и, пока тот читал надпись, выложил ему на руки всю оставшуюся в карманах картошку.

— Здесь полный котелок наберётся, — сказал Гайдар на прощанье. — Пойдёт солдатская машина — положите, товарищ милиционер, куда следует.

Гайдар пошёл своей дорогой, а милиционер так и остался стоять с картошкой в руках.

Сергей РОЗАНОВ

А П Р Е Л Ъ

Нынче день такой весёлый!
Снег растаял у крыльца,
И в скворешню возле школы
Прилетели два скворца.

Нынче день такой хороший!
Под окном ручей журчит,
И за домом в старой роще
Гомон подняли грачи.

И уже на вербах почки,
А капель кругом, капель!..
Это значит — нынче ночью
К нам пожаловал АПРЕЛЬ.

АГЛАЯ КУЗНЕЦОВА

У нас в саду случилось чудо.
Нет, правда, чудо, я не вру!
Вдруг ни оттуда, ни отсюда
Оно явилось поутру.

Вчера крыжовник весь светился,
Он был корявый и смешной.
А нынче сразу распустился,
Стоит под зеленью сплошной.

Какие соки в нём бродили,
Чтоб чуду этому помочь,
Или ветра его будили
Весь день вчерашний и всю ночь?

Иль так на солнышке пригрелся,
Так буйно жизнь в нём расцвела,
Что он, как званый гость, оделся
На праздник света и тепла?

ЕЛЕНА БЛАГИНИНА

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

Великий русский полководец Александр Невский жил около 700 лет тому назад.

Это была та страшная пора, когда нашу родину опустошали нахлынувшие на неё с востока огромные полчища монголов. Нашим несчастьем решили воспользоваться и другие наши враги. Немцы, шведы, норвежцы, датчане и финны задумали напасть на нас с тыла и захватить самые богатые наши города — Новгород и Псков. Немцам хотелось уничтожить русский народ, обратив всех русских людей в своих рабов и запретив им говорить по-русски.

Первыми напали на нас шведы. Их корабли вошли с моря в Неву и бросили якорь близ устья лесной речушки Ижоры.

Молодой новгородский князь Александр (ему было тогда всего двадцать лет) решил идти на врага немедленно, не дожидаясь подкреплений.

На рассвете ясного летнего дня дружина Александра вихрем налетела на беспечно дремавший шведский стан. Начался жестокий бой. Шведы были разбиты наголову и, пользуясь темнотой ночи, постыдно бежали с поля битвы.

В память этой блистательной победы, одержанной на Неве, Александр был прозван «Невским».

Но немецкие псы-рыцари не отступились от своих разбойничьих замыслов. Воспользовавшись отъездом Александра из Новгорода, они вторглись в наши владения, предательски захватили Псков, на берегу моря построили крепость Копорье и повели наступление на Новгород.

Александр Невский, вернувшись в Нов-

город, быстро поправил дело: взял и разрушил Копорье, выкинул немцев из Пскова и встретил главные силы противника в проливе, где Чудское озеро сходится с Псковским. Сражение разыгралось на льду. Оно произошло 5 апреля 1242 года.

Немцы наступали плотным треугольником, или, как тогда говорили, «свиньей». Её острый клин должен был рассечь нашу рать надвое, чтобы потом разбить её по частям. Густая щетина вражеских пик грозно сверкала на восходящем апрельском солнце. По бокам «свиньи» двигались рыцари, сплошь закованные в сталь. На их белых плащах были вышиты — у кого чёрный крест, у кого красный меч.

Когда немцы подступили совсем близко, Александр воскликнул, обращаясь к своему войску:

— Вспомним, как стояли за Русскую землю наши деды и прадеды! Не посраим их памяти! Не дадим в обиду русских людей!

— Пришло наше время! — отвечали ему дружинники. — За родную землю мы все положим наши головы!

Когда остриё «свиньи» врезалось в наши ряды, Александр Невский ударил по ней сразу с двух сторон, зажал её в клещи, прорвал её стальные бока и врубился в самую гущу неповоротливого немецкого строя. Трещали сломленные копья, звенели мечи, залитый кровью талый весенний лёд проваливался под грузом тяжело вооружённых рыцарей... Немцы были опрокинуты, разгромлены и окончательно отброшены от русской границы.

Весть о Ледовом побоище облетела весь мир. Славное имя Александра Невского стало внушать ужас чужеземцам. А у нас его величали «солнцем Русской земли».

Александр Невский был красив лицом, высок, плечист и обладал богатырской силой. Его звучный голос «гремел, как труба».

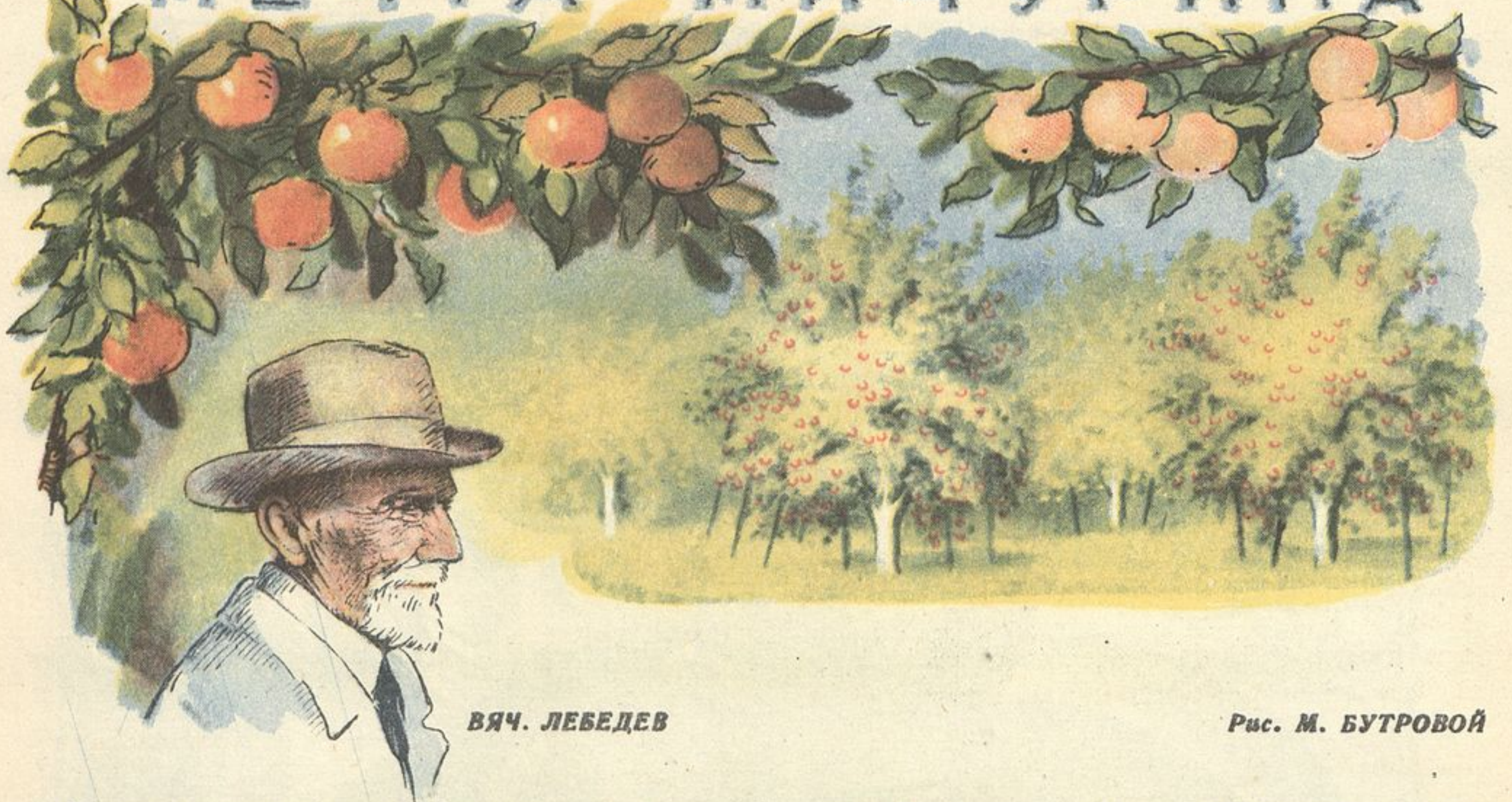
Советский народ чтит его героическую память. Имя Александра Невского присвоено одному из высших боевых орденов, учреждённых советской властью в годы Великой отечественной войны.

Г. БЛОК

Александр Невский.

МЕЧТА МИЧУРИНА

ВЯЧ. ЛЕБЕДЕВ

Рис. М. БУТРОВОЙ

Пришли однажды к Мичурину ребята-школьники. Страшновато им было входить в большой сад. Много они слышали про этот «сад чудес», а над воротами висела доска с надписью:

«Мы не можем ждать милостей от природы. Взять их у неё — наша задача».

И надпись была необыкновенная, и сад весь выглядел как-то особенно, не как другие. Среди пышной листвы яблонь, груш и прочих деревьев виднелись странные белые колпачки из марли, вроде сачков, которыми жуков и бабочек ловят ребята.

Тишина стояла над садом, хоть и виднелись в тенистых аллеях чем-то занятые, молчаливо работающие люди. Только пчёлы и шмели гудели кругом да неугомонные птицы заливались в листве.

— Как бы нам с Иваном Владимировичем познакомиться? — чуть не шопотом спросили ребята у сторожа.

Сторож оглядел ребят — не озорники ли какие пришли? Видит — нет, должно быть, в самом деле интересуются.

— Идите вот по этой аллее направо... — сказал сторож. — А потом сверните налево... Там есть скамеечка под большой яблоней. На ней Иван Владимирович любит сидеть, когда отдыхает.

Пошли ребята, как им было сказано: сперва прямо, потом налево, и, верно, увидели: сидит под большой яблоней на скамеечке седенький сутуловатый старичок с небольшой острой бородкой. На голове у него светлая фетровая шляпа. Одет он в лёгкий просторный пиджак из китайского

Яблоки — Пепин шафранный. Груши — Бере зимняя Мичурина. Яблоки — Бельфлёр-китайка. Сливы персиковые.
(Уменьшено в 3 раза.)

полотна, с длинными полами и большими карманами, а в руках у старичка — тонкая железная палочка.

Боятся подойти к нему ребята, столпились поодаль и толкают тихонько друг друга:

— Ты первый иди... Нет, ты...

Услышал, что ли, Мичурин их разговор или просто их заметил, только вдруг повернулся к ним и манит их железной палочкой: идите, мол, не бойтесь.

Расхрабрились ребята, подошли к Ивану Владимировичу. А он спрашивает:

— Зачем пришли? Чудеса смотреть?

И заворчал, словно сам с собой:

— Все идут ко мне чудеса смотреть... Чудес от меня ждут, словно я колдун какой... А колдовства у меня никакого нет... Все могут то же самое сделать, а может быть, ещё и лучше... Однако и то хорошо, что идут... Посмотрят, поучатся и сами возьмутся... А праздношатающихся я не люблю... Кто просто глазеть пришёл? Подымай руку.

Никто из ребят, конечно, руки не поднял.

— Что же вы хотите посмотреть? — спросил Мичурин, усмехнувшись.

Осмелели ребята понемногу. Один из них, постарше, вышел вперёд и сказал:

— Покажите нам самое главное в вашем саду, Иван Владимирович.

Мичурин легонько задумался.

— Самое главное, говорите? Ладно, покажу! Только, чур, условие, ребятки: вы должны сами догадаться, что у меня в саду самое главное.

Совсем интересно стало ребятам. Как видно, вроде загадки хочет им Иван Владимирович загадать. Обрадовались они, загалдели, как галчата:

— Хорошо, хорошо, Иван Владимирович! Постараемся догадаться, только уж вы нам всё, всё покажите.

Опять усмехнулся Мичурин, поднялся со скамеечки своей и повёл ребят по саду.

Все чудеса свои показал: и яблоки, что под марлевыми колпачками скрывались, вроде пойманных голубей, сами величистой с молодого голубя.

— Пепины — эти яблоки называются, — объяснял Мичурин.

— А вот эти — Бельфлёры, — продолжал он, показывая огромные яблоки, хотя ещё и неспелые.

Показал грушу «Бере», что, как масло, во рту тает, и сливы с куриное яйцо, и вишню крупноплодную «Краса Севера», такую, что больше двух штук в рот не упрячешь.

И абрикосы свои показал, и виноград, не боящийся морозов, по имени «Арктик», и восхитительную по вкусу и запаху Ананасную Актинидию... С виду её ягоды были похожи на длиненькие бутылочки, прозрачные, словно стекло.

Показал Мичурин ребятам и душистые лилии (обыкновенные лилии, как известно, не пахнут), и стелющуюся, уходящую под снег — стало быть, не боящуюся никаких холодов — розу, и все другие свои яблони, груши, вишни, сливы...

Вишня «Краса Севера». Виноград Северный (черный). Абрикос — Лучший мичуринский. Актинидия Ананасная.
(Уменьшено в 3 раза.)

Ходят с ним ребята, просто онемели от удивления и восторга, а он нет-нет, да опять усмехнётся и спросит:

— Ну что же, по-вашему, самое главное в моём саду?

Растерялись ребята, не знают, что сказать, как бы не ошибиться...

И вот, наконец, привёл Мичурин ребят к той самой скамеечке, на которой они его застали, сел на неё, руки палочкой подпёр, подбородок на руки положил, смотрит на что-то перед собой, слегка улыбается в седые усы и снова спрашивает:

— Ну, так что же, ребята, у меня в саду самое главное?

Молчат ребята, робеют, не знают, что отвечать. Только тот, Вася, который с ним первый с самого начала заговорил, вдруг вроде как о чём-то догадался. Посмотрел он в ту сторону, куда Мичурин смотрел, и понял, что смотрит Иван Владимирович на два каких-то совсем особенных деревца: у одного листья, как у черёмухи, а у другого — как у рябины. Но ягоды на обоих, как у вишни, — чёрные, блестящие, только у первого кисточками висят, а у второго — ровными щёточками.

Смотрит Мичурин на эти деревца, а сам нет-нет, да и взглянет на ребят искоса: когда же, мол, наконец, они ему своё мнение выскажут.

Вася снова храбрости набрался и спрашивает:

— Не это ли у вас самое главное, Иван Владимирович, из всех ваших чудес?

Засмеялся Мичурин, похлопал Васю по плечу.

— Молодец! — сказал он. — Ты угадал. А знаешь ли, что это за деревья?

Молчит Вася. И он растерялся.

— Ну, слушай, — успокоил его Мичу-

рин. — Первое деревце, что справа, — это черёмуха, а второе, что слева, — это рябина.

— Как черёмуха? Как рябина? У черёмухи ягодки маленькие, а у рябины должны красные быть, когда созреют, а пока незрелые, то оранжевые.

— А я вот решил их такими сделать, — возразил Мичурин. — Все вы знаете, сколько у нас, на просторах земли нашей, дикой черёмухи да рябины... Мало от них пользы и удовольствия человеку, разве что только цветёт черёмуха красиво, а из рябиновых ягод ребята бусы делают осенью... Вот я и мечтаю, — продолжал Мичурин, — не только о том, чтобы как можно больше было и яблонь, и груш, и слив в садах нашей родины, но чтоб даже и черёмуху и рябину облагородить, превратить их в полезные для человека растения... Решил сделать черёмуху и рябину не хуже сестрицы их по растительному царству — вишни.

Отведали ребята и тех и других ягод. У новой черёмухи, которую Мичурин назвал «Церападус», ягоды были ещё чуть-чуть с горчинкой, и только по одной такой ягоде дал ребятам Иван Владимирович — вкус попробовать. Зато сладкой рябины наелись они вволю.

— Понимаете ли теперь, почему я эти два деревца самым главным в своём саду считаю? — спросил после этого Мичурин.

— Понимаем, Иван Владимирович! — хором откликнулись ребята. — Теперь рябиновые бусы кушать можно, а не только на шею носить.

Мичурин опять засмеялся и покачал головой.

— Да вам и бус не наделать из сладкой рябины, — сказал он с улыбкой. — Начните бусы делать, а сами все ягоды и съедите.

Церападус-сладкий, или вишне-черёмуха (слева), рябина десертная сладкая (справа).
(Уменьшено в 2 раза.)

Там, где училась Зоя

Дорогие ребята!

Наша школа мне очень нравится. Она просторная и чистая. В коридорах висят картины: «Зоя отвечает урок», «Зоя поливает яблони», «Зоя—партизанка». В нашей школе училась Герой Советского Союза Зоя Космодемьянская. Я сижу на той парте, на которой сидела Зоя.

Наша учительница, Тамара Петровна, много рассказывала нам о Зое. Она была добрая, ласковая, любила маленького братишку Шурика и помогала маме. Училась Зоя отлично. Я стараюсь быть такой же, как Зоя: учусь отлично.

Я очень люблю свой класс и свою школу.

Дорогие ребята! Я желаю вам быть такими, какой была Зоя Космодемьянская.

РАЯ АНИСИМОВА,

ученица 2-го класса Д.
201-й школы г. Москвы

Дерево, посаженное Зоей

Я, ученица 3-го класса «Д» 201-й школы, давно мечтала учиться в той школе, где училась Зоя Космодемьянская. И вот меня приняли в эту школу. Учит нас учительница, которая учила и Зою.

Весной мы всем классом ходили в школьный сад очищать участок от камней и осколков стекла, готовили его для посадки. В саду я увидела маленькое вишнёвое деревце, которое посадила Зоя. Мне представилась Зоя. Вот она хлопчет на этом месте, сажает в ямку маленькое растение. Мне тоже очень захотелось поработать в саду старательно. Я побежала к девочкам и стала хорошо работать.

У нас в школе есть много портретов Зои и ее брата Шуры. Проходя мимо, я останавливаюсь и подолгу смотрю на Зою. Как хочу я быть такой, как она!

ИНА МАРИНИНА

Москва

Ответы на загадки, задачи и шарады, помещённые в № 3

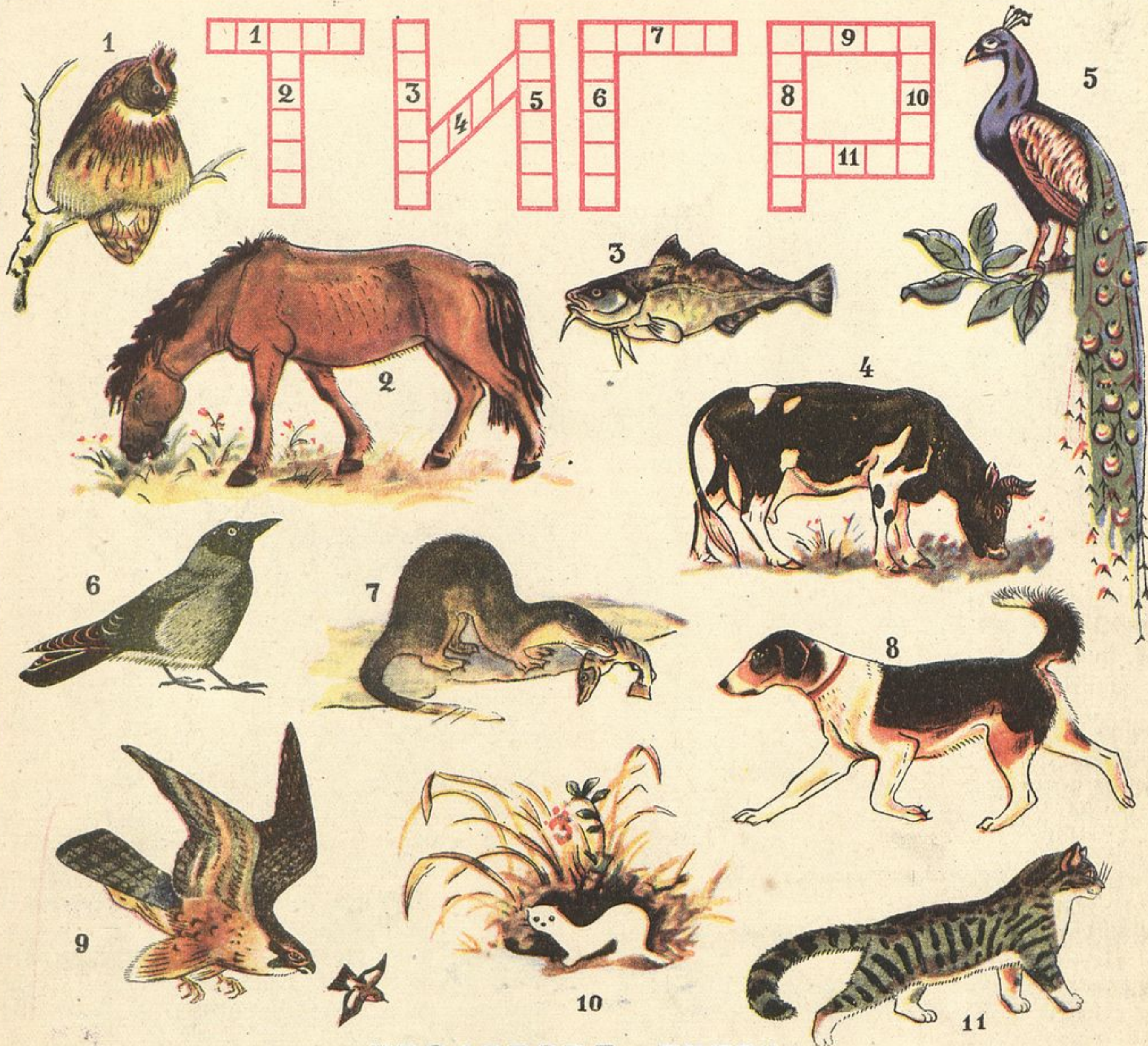
Пять загадок: 1. Вишня. 2. Дождь. 3. Паровоз. 4. Часы. 5. Единица.

Подумай—отгадаешь! Столб с указанием километров. На Северном полюсе. Висла—слива. Паутина. Радуга.

Какое это дерево? Кипарис: кипа, пар, ар, рис.

Кто здесь живёт? Отец, мать, два сына, две дочери. Тут же ты видишь собаку, кошку, петуха, курицу и птичек.

ПЕРВЫМИ ПРИСЛАЛИ В РЕДАКЦИЮ РАССКАЗЫ ПО КАРТИНКЕ, НАПЕЧАТАННОЙ В № 1: Гера Пичугов (гор. Москва), Надя Филимонова (гор. Запорожье), Алеша Демченков (деревня Буда Смоленской области), Валя Королев (гор. Бор Горьковской области), Володя Соколов (деревня Липиты Псковской области), Феликс Голых (гор. Киров), Ася Зирина (гор. Саратов), Женья Левынин (Александровская начальная школа Курской области).

КРОССВОРД „ТИГР“

Небольшое слово «тигр». Всего четыре буквы. А лезет в него целое стадо зверей и птиц и даже одна рыба. Вот они все тут нарисованы.

Назови каждого и впиши по одной букве

в квадратик. Порядок размещения названий в «Тигре» указан цифрами.

Вписывать названия нужно с первой до последней клетки ряда, указанного цифрой.

Кто скорее разгадает кроссворд?

На обложке рис. Н. КУЗЬМИНА — Советская площадь в Москве.

Редколлегия: М. АДРИАНОВА, А. БАРТО, В. БИАНКИ, В. ЛЕБЕДЕВ, С. МАРШАК, М. МИХАЙЛОВА, С. МИХАЛКОВ, Л. ПАНТЕЛЕЕВ, В. СЕМЕНОВ (отв. редактор)

Рукописи не возвращаются

Техн. редактор З. В. ТЫШКЕВИЧ

Год издания двадцать четвёртый

Цена 1 руб.

Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6. Тел. К-5-82-91. Подписано к печати 19/IV 1947 г. А02386. Объем 3 печ. л. 2,8 уч.-изд. л. 33 000 зн. в печ. л. Тираж 105 000 экз. Заказ 623.

Тип. «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, Суцёвская ул., 21.

1947 1 3 ЮИИ - 1